

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе:
оценка правозащитников
Лето 2014 г.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех летних месяцев 2014 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Чеченцы в Донбассе.....	1
Рамзан Кадыров и «русское дело» в Донбассе.....	13
Состояние террористического подполья летом 2014 г.....	15
Июльская спецоперация в с. Майданское (Республика Дагестан).....	21
Гибель в Кабардино-Балкарии общественного деятеля и журналиста Тимура Куашева.....	25
Решения Европейского суда по правам человека по «чеченским» делам.....	28

Чеченцы в Донбассе

Мы вновь выходим за географические рамки северокавказского региона, обозначенные в названии нашего бюллетеня. В прошлом выпуске (<http://www.memo.ru/uploads/files/1360.pdf>) мы коснулись участия боевиков с Северного Кавказа на стороне джихадистов в гражданской войне в Сирии. С тех пор еще один очаг

вооруженных столкновений разгорелся существенно ближе, в Донбассе. В этом конфликте также участвуют люди, имеющие опыт боевых действий на Кавказе.

В последние месяцы из зоны вооруженного конфликта на востоке Украины поступали многочисленные свидетельства активного участия представителей народов Северного Кавказа. Прежде всего, речь шла о «чеченцах», состоявших в различных вооруженных формированиях самопровозглашенных Донецкой и Луганской «народных республик», противостоящих центральной украинской власти.

Сразу оговоримся, что государственные чиновники, представители власти, официальные источники, как правило, отрицали и продолжают отрицать такое участие, как и любое иное вооруженное вмешательство из России¹. Говоря об этом, трудно опереться на подтвержденные официальными источниками факты. Заявления государственных чиновников, их правдивость и искренность вызывает большие сомнения. Похоже, степень и размах участия России, агентов российских властей, в кровавых событиях весны-лета 2014 г. на юго-востоке Украины еще долго будет оставаться «государственной тайной». Мы сознательно используем кавычки: эта «тайна» на самом деле – «секрет Полишинеля», поскольку есть масса разнообразных сведений об участии в конфликте российских граждан вообще и, в частности, уроженцев Кавказа, главным образом, Чечни, в событиях прошедших месяцев. Мы попытались выявить и упорядочить эти сведения.

* * *

Казалось бы, сепаратистское движение юго-востока Украины идейно накрепко связано с борьбой за «спасение» и «расширение» пространства русского языка и так называемого «русского мира». «Русская весна» - явление, глубоко националистическое по своей сути, создавшее пропасть между двумя славянскими народами, имеющими долгую общую историю и связанными общей культурной традицией. Поэтому большинству сторонних наблюдателей участие чеченцев в этих событиях на стороне пророссийских ополченцев кажется курьезом, нелепицей, - особенно если иметь в виду две недавних опустошительных российско-чеченских войны.

Однако в исторической перспективе всё не столь очевидно. Несмотря на то, что отношения российской центральной власти и кавказских горцев всегда были непростыми, а нередко – конфликтными, традиция привлекать уроженцев Северного Кавказа для участия

¹ Официальные лица продолжали отрицать российскую вовлеченность в конфликт, даже когда в августе появились многочисленные свидетельства прямого участия в боях российских воинских частей и подразделений, и стало возможным говорить об агрессии со стороны России в полном соответствии с определением (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml), данным Организацией Объединенных Наций в Резолюции № 3314, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г.: «...Статья 3. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; (...) d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства; (...) g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них».

во внутренних и внешних конфликтах России очень богата. Горская иррегулярная милиция воевала в Крымскую и Русско-турецкую войны в XIX в. В Первую мировую войну было создано целое добровольческое соединение – «Дикая дивизия». В годы Гражданской войны горцы нередко выступали на стороне советской власти в качестве партизан. В период Великой Отечественной войны было сформировано несколько добровольческих горских частей. Особо подчеркнем: все это время – и в царской России, и в первые десятилетия Советской власти (за исключением короткого периода с **1938** по **1942 г.**) – прием горцев на военную службу был добровольным. На службу русскому/советскому государству отправлялись те, кого можно назвать пассионариями – молодые, активные люди, жаждущие военных приключений, славы, добычи, наконец, просто твердого заработка (российские власти нередко прибегали к материальному стимулированию патриотических настроений). Таким образом метрополия пыталась канализировать, направить в полезное для себя русло энергию самых беспокойных слоев горского населения.

Кроме того, адат, - обычное горское право, - весьма четко регламентировал контрактные обязательства горца, поступающего на службу центральной «имперской» власти. В рамках контракта эти обязательства были в чем-то даже выше, чем обязательства перед членами общины. Верность этим обязательствам делала горцев отличными военными.

В последние десятилетия советской власти горские народы, наряду со всеми, подлежали призыву. В Советской армии научились с успехом использовать их традиции и навыки, хотя проблема «землячества» была одной из основных (наряду с «дедовщиной»). Но если горский юноша, привыкший к жестким иерархическим отношениям в своей сельской общине, воспринимал армейскую иерархию (а не противопоставлял ей свое сплоченное «землячество»), становился ее частью и опорой для старших по команде, он мог быстро стать сержантом и имел перспективы дальнейшего «карьерного роста»². Кроме того, армия была для сельской горской молодежи одним из немногих «социальных лифтов», возможностью увидеть мир за пределами своего района, лучше выучить русский язык. Для тех, кто сделал карьеру профессионального военного, - таких, как генералы **Джохар Дудаев** и **Руслан Аушев**, - была важна еще и невключенность в местные кавказские властные коррумпированные кланы, сложившиеся в последние советские годы.

В новейшее постсоветское время ситуация с военной службой остается сложной и противоречивой. Плановый призыв в некоторых северокавказских республиках уже много лет ограничен, очевидно, по двум причинам: отчасти – из-за упомянутой неуживчивости горцев в русскоязычном воинском коллективе, отчасти – по причине нежелания Минобороны обучать военному делу «потенциальных боевиков».

В то же время, на добровольной основе, в качестве контрактников, чеченцы, дагестанцы и др. поступают в силовые структуры МВД и Минобороны РФ, дислоцированные на территории их республик. Чеченцы из батальона спецназа ГРУ «Восток» стали широко известны во время короткой российско-грузинской войны в августе **2008 г.**: бойцы Сулима Ямадаева обеспечили продвижение российской армии на левом фланге, одними из первых вошли в *Цхинвали*, а затем продвигались в авангарде российских колонн.

² «Один чеченец в роте – витамин!», - по замечанию офицера 1980-х годов. Правда, он тут же добавил: «Но если чеченцев трое...» - действительно, тогда возникает «своя» иерархия, отличная от уставной.

Нынешнее появление на полях боев на востоке Украины так называемых «кадыровцев» - новый этап в долгой истории использования Россией в своих интересах взрывной воинственной энергии горцев. В этом разделе речь пойдет, прежде всего, о чеченцах, участие которых в конфликте - наиболее массовое среди горских народов. В регионе были также замечены осетины, ингуши, дагестанцы, которым тоже будет уделено внимание.

* * *

Обстоятельства появления чеченцев в Донбассе, внутреннюю мотивацию тех, кто оправился туда, выяснить сложно: на доступных интернет-форумах мы не нашли подобных обсуждений³, что, очевидно, связано с общей закрытостью современного чеченского социума. Однако доступные свидетельства о чеченцах в Донбассе складываются в как бы две волны, что дает основание предположить их организованное появление в зоне конфликта (хотя, конечно, не исключен и приток добровольцев).

Первая волна отмечена в начале военной эскалации конфликта, пришедшейся на **май 2014 г.**, вторая - относится к **августу**, когда российское военное вмешательство стало вполне очевидным и почти открытым.

В мае многие украинские СМИ начали публиковать свидетельства очевидцев, то тут, то там видеовидеоролики бородатых мужчин, говорящих на «своем» языке и выкрикивающих «Аллаху акбар!», - правда, до поры до времени их не удавалось «задокументировать»: *«Из города Красный Лиман сообщают: в помощь краснолиманской роте самообороны прибыли 400 донских казаков и 300 добровольцев из Чечни. Казаков все видели на видео, «кадыровцев» пока не засняли»* (сообщение от **6 мая**, <http://kstati.dp.ua/content/v-donbass-pribylichenchy>). Днем ранее, **5 мая** о чеченцах написал на своей страничке в *Фейсбуке* глава МВД Украины **Арсен Аваков**.

В донецком городе *Снежное*, куда колонны сепаратистов вошли **в конце мая**, многие местные жители видели мужчин кавказской внешности, о чем и рассказали сотруднику ПЦ «Мемориал». В Снежном был случай, когда женщина, работающая медсестрой, бросилась к одному из них, который неожиданно, посреди улицы упал на колени и припал к земле, - выяснилось, что он молился.

В тот период, когда война только разгоралась, украинские СМИ использовали любой повод, чтобы использовать жупел «чеченец» и «кадыровец», имеющие в бытовом сознании украинцев исключительно негативную, устрашающую коннотацию. На этой почве появлялись сообщения о «зверствах чеченцев». Например, после гибели **9 мая** в *Мариуполе* командира Днепропетровской бригады территориальной обороны **Сергея Демиденко**, была распространена информация, что якобы «чеченские наемники» надругались над его уже мертвым телом (<http://censor.net.ua/n284622>). Условные «кадыровцы» стали объектом учений для днепропетровской милиции, когда колонна машин без опознавательных знаков с вооруженными людьми *«предположительно кавказской национальности»* въехала в один из городов, но была перехвачена (<http://kstati.dp.ua/content/v-dnepropetrovske-proshli-takticheskie-ucheniya-kadyrovcev>).

³ В отличие от, например, осетин, которые на форумах активно обсуждали этот вопрос.

26 мая состоялся короткий ожесточенный бой подразделений украинской армии с ополченцами из батальона «Восток» в районе аэропорта г. *Донецк*. В бою, по многим свидетельствам, активно участвовали чеченцы. В этот день лидер самопровозглашенной Донецкой народной республики (далее - ДНР) **Александр Бородай** признал, что в рядах ополченцев *«сражаются народы Северного Кавказа»*. *«Уроженцы Чечни готовы защищать своих русских братьев»*, - процитировал Бородай сайт *«Русская планета»*. *«Очень часто оказывается, что народы Северного Кавказа — более русские, чем сами русские»*, - добавил он (*Русская планета* 26.5; 30.5.2014).

По итогам боев за аэропорт в Донецке военные и спецслужбы Украины заявили, что среди погибших четырех десятков ополченцев были люди с паспортами, выданными в чеченских городах *Грозный* и *Гудермес*. Большинство чеченцев погибло вовремя обстрела двух КамАЗов с ополченцами, в одном из которых везли из аэропорта раненых (до сего дня окончательно не ясно, была ли это атака украинской авиации, или же «дружественный огонь» гранатомета из ополченческой же засады). **29 мая** Бородай сообщил, что в Россию были отправлены тела 34 *«добровольцев из РФ»*, погибших в результате боевых действий в Донецке.

К этим событиям было приковано внимание всего мира, поскольку это были первые вооруженные столкновения, сопровождавшиеся масштабными жертвами, никто не представлял, какова будет дальнейшая эскалация, во что это выльется в ближайшее время. Даже госсекретарь США **Дж. Керри** в телефонной беседе со своим российским коллегой **С. Лавровым** высказал возмущение возможным участием чеченцев в событиях в Донецке (*Кавказский узел*, 30.5.2014). Разгром сил ополченцев в ходе боя в районе донецкого аэропорта подавался украинской стороной как большой успех, и тогда казалось, что дальнейшее распространение влияния сепаратистов удастся пресечь (*РБК*, 27.5.2014). Один из непосредственных участников событий на стороне ополченцев, врач **Денис Клосс**, сообщил, что после боев в донецком аэропорту *«чеченцы с такой войной дальше не согласились и уехали в Чечню... У них пол-отряда было «трехсотыми»* [т.е. ранеными] (*Русская планета* 14.8.2014). Сообщение об отъезде чеченцев подтвердил и **Александр Ходаковский**, командир батальона «Восток», крупнейшего на тот момент воинского формирования сепаратистов. Вскоре после боев в Донецке в одном из интервью он заявил, что чеченцев среди бойцов «Востока» больше нет: *«Были. Вчера [29 мая – ПЦ «Мемориал»] уехали, забрав своих раненых»*. Однако, по его словам, убит был лишь один чеченец, и, кроме того, все приехавшие были добровольцами, а не «гвардией Кадырова» (*Newsru.com*, 1.6.2014).

29 и 30 мая 2014 г. интернет-издание *«Кавказский узел»* поместило собственное сообщение, основанное на опросах жителей Чеченской Республики. Последние свидетельствовали, что **28–29 мая** в Чечню были доставлены от 35 до 45 погибших уроженцев республики, которые участвовали в боевых действиях в Донецкой области Украины. Как сообщал *«Кавказскому узлу»* один из местных жителей, *«родные хоронят их как можно скорее и без предания широкой огласке. Некоторых погибших все еще не удалось забрать, чтобы перевезти их тела домой. Погибшие в основном из Гудермесского, Шалинского, Урус-Мартановского районов и Грозного. Так, в село Иласхан-Юрт привезли два тела, одно или два – в Герменчук»*. Один из жителей с. Герменчук подтвердил, что 29 мая в село был доставлен труп убитого в Донецкой обл. молодого мужчины, которого быстро похоронили на сельском кладбище. Другой житель сообщил: *«У меня родственник работает*

в силовых структурах. Он рассказал, что вчера в республику с Украины были привезены несколько десятков тел погибших наших ребят, которые воевали на стороне ополчения. Большинство убитых из Гудермесского, Шалинского и Урус-Мартановского районов. В один из районов вроде бы привезли шесть трупов, в другой – четыре. Но эту информацию особо не распространяют. Потому что такое указание отдано руководством. Погибших хоронят на местных кладбищах» (Кавказский узел, 30.5.2014).

Выяснить происхождение и, так сказать, ведомственную принадлежность чеченских добровольцев первой волны очень сложно. Первоначально в сообщениях российских и украинских СМИ мелькал батальон «Восток», который связали с другим «Востоком», подчинявшимся Сулиму Ямадаеву. Однако было общеизвестно, что батальон спецназа ГРУ МО РФ «Восток» (как и другой аналогичный батальон, - «Запад») был расформирован по настоянию главы Чечни Р. Кадырова еще **осенью 2008 г.** Поэтому версия о связи донбасского «Востока» и ямадаевского «Востока» как-то быстро отпала.

Тем не менее, впоследствии стали поступать сообщения о том, что воюющие в Донбассе чеченцы – действительно бойцы бывшего ямадаевского батальона «Восток». Подтвердилась ранее имевшаяся косвенная информация о том, что формально ликвидированные батальоны «Восток» и «Запад» были реформированы в подразделения, организационно влившиеся в бригады Минобороны, постоянно дислоцированные в Чечне, и все последние годы существовали в таком качестве. По ряду свидетельств жителей Чечни, именно «ямадаевцы» составили костяк «добровольцев» (хотя, конечно, среди них есть представители и иных силовых структур, - *Кавказский узел, 29.5.2014*). Один из русских добровольцев анонимно рассказал корреспонденту «Новой газеты», что «там [т.е. в Донбассе] не кадыровцы, там сулимовцы, те, кто служил у Сулима Ямадаева. Но есть и те, кто служил в полку имени Ахмата-Хаджи Кадырова тоже» (*Новая газета, 3.9.2014*). Некоторые чеченцы (в частности, принявшие бой в районе донецкого аэропорта 26 мая) оказались в батальоне «Восток» А. Ходаковкого, из-за чего и возникла путаница. В сети Интернет есть видеоролик торжественного въезда батальона «Восток» в Донецк 25 мая для участия в митинге. На некоторых вооруженных мужчинах видны характерные чеченские шапочки (<http://chernovik.net/content/inye-smi/v-doneck-priehali-desyatki-boycov-batalona-vostok>).

В связи с событиями на Украине, хотя и реже, упоминался и батальон «Запад», также реформированный в 2008 г., но оставшийся в народной памяти под этим именем. Набор добровольцев в Чечне велся с использованием старых проверенных связей, а, по сведениям источников «Кавказского узла», в качестве одного из вербовщиков чеченских комбатантов, действовавших затем в Донецкой и Луганской обл., называли одного из бывших командиров батальона спецназа ГРУ «Запад». «Он сам из Надтеречного района, и контрактников набирает именно из числа своих. Тех, кто относится к горным тейпам, у него не берут. Это потому, что он опасается того, что в их ряды могут затесаться "кадыровцы", с которыми у него и "Запада" взаимная неприязнь», - утверждал местный житель, бывший сотрудник силовых структур **Ислам** (*Кавказский узел, 30.5.2014*). Действительно, костяк батальона «Запад» составили в свое время бойцы **Саид-Магомеда Какиева**, противостоявшие чеченским сепаратистам с оружием в руках с **1993 г.**, и не испытывавшие большой любви к людям Ямадаева и Кадырова, перешедшим на федеральную сторону в **1999 г.** или позднее.

Вторая волна сообщений об участии чеченцев в боевых действиях на юго-востоке Украины относится к **концу июля - августу 2014 г.** Их прибытие и наличие в приграничных районах отмечали украинские официальные органы и местные жители, а отъезд из Чечни подтверждали жители республики.

По информации ПЦ «Мемориал», основанной, правда, также на неофициальных сведениях, **24** или **25 июля** покинул место постоянной дислокации в *с. Борзой* батальон Министерства обороны численностью около 300 чел., укомплектованный местными жителями⁴. То, что воинская часть в Борзое опустела, подтверждали и местные жители (*Кавказский узел, 3.9.2014*). Источник ПЦ «Мемориал» сообщил, что этот батальон был создан несколькими месяцами ранее, входит в систему ГРУ, а его командиром стал бывший офицер батальона «Восток». При отправке батальона на Украину никто из рядового состава не знал, куда они едут, - сказали, что, мол, на учения в Ростовскую обл. При переходе границы все оставили транспорт и документы на территории РФ. Ни о какой «добровольности» при отправке речь не шла. Некоторые бойцы вернулись обратно, написав рапорта об увольнении.

«Кавказскому узлу» анонимный источник в силовых структурах республики также сообщил, что **в конце июля** подразделение спецназа МО РФ было переброшено к границе с Украиной. Корреспонденту «Кавказского узла» удалось поговорить с несколькими родственниками контрактников из Чечни, служащими в спецназе. Они подтвердили, что их родных неожиданно отправили в командировку за пределы республики (*Кавказский узел, 2.8.2014*). Кроме того, местные жители сообщали, что в район Ростова перебрасывались подразделения других дислоцированных в Чечне частей, - в частности, мотострелковых бригад МО РФ, батальона ВВ МВД «Север» и других спецподразделений МВД (*Кавказский узел, 14.8.2014*).

27 июля о переброске в Ростов двух батальонов из Чечни сообщил Совет национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины. Аналогичное сообщение об отправке из Чечни эшелона «кадыровцев» появилось на сайте СНБО **1 августа**. Как и ожидалось, реагируя на очередную волну слухов, администрация главы и правительства ЧР опровергла эту информацию: «*Наши батальоны все на месте. Они как занимались, так и занимаются охраной общественного порядка, обеспечивают безопасность республики*», - сказал **30 июля** корреспонденту «Кавказского узла» директор департамента администрации главы и правительства Чечни по взаимодействию с правоохранительными органами и силовыми структурами **Ахмед Дакаев** (*Кавказский узел, 2.8.2014*).

Незадолго до предполагаемого ввода российских войск в Украину корреспондент «Новой газеты» встретила, по ее словам, «кадыровцев», «чеченский спецназ», в одном из приграничных российских сел Ростовской обл.: «*Люди в камуфляже без знаков различий. В полутьме можно было разглядеть черные бороды и восточные глаза*». В одном из кафе они лихо отплясывали лезгинку (*Новая газета, 11.8.2014*).

Впоследствии чеченцев замечали во многих местах востока Украины, где происходили боевые действия, чему появились многочисленные видеоподтверждения. В частности, они были отмечены в *г. Горловка* (видео зачистки города чеченцами см.:

⁴ В Борзое дислоцируется 8-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада (горная), однако имеет ли к ней отношение это новое формирование – неизвестно.

<http://www.unian.net/politics/957384-v-seti-poyavilos-esche-odno-video-s-kadyirovtsami-na-donbasse.html>), вероятно, в Ясиноватой (УНИАН, 17.9.2014), на дороге между Снежным и Дмитровкой **12 августа** (видео см.: <http://www.youtube.com/watch?v=Pv-I3Rm8hAQ>). Целый цикл, если так можно выразиться, видеороликов посвящен поиску чеченцами некоего «Добермана» – грузина, воюющего за Украину, ставшего видной медиаперсоной благодаря своим эпатажным заявлениям, в частности, публично обещавшего обречь чеченцев (<http://www.youtube.com/watch?v=kH2SLm4MrXw>), тем самым оскорбив их (<http://www.youtube.com/watch?v=0YxDFgRoJ9w>; <http://www.youtube.com/watch?v=6BFPRTOdyfc>, <http://www.youtube.com/watch?v=feCD31etWp0> и др.)

Чеченцы принимали самое активное участие в наступлении на южном фланге, в направлении Мариуполя, и занимали Новоазовск, где местные жители их неоднократно видели, о чем рассказывали сотруднику ПЦ «Мемориал». **28 и 29 августа** в сеть Интернет были выложены любопытные ролики, сделанные чеченскими военнослужащими предположительно в районе Новоазовска (<https://www.youtube.com/watch?v=CXXmZ6QE4Mc> <http://www.youtube.com/watch?v=qs9NAqylp-U&sns=tw&app=desktop>). На первом ролике человек ходит среди рядов многочисленной бронетехники с запущенными двигателями и по-чеченски говорит с другими чеченцами, составляющими экипажи танков: «Мы подготовились к вторжению. Аллаху акбар! - говорит человек в военной форме, поднимая вверх указательный палец. - Эти чеченские парни здесь есть. Эти танкисты - тоже чеченцы!». «Идем вести войну, чтобы этих хохлов по всему миру разнести. Иншаллах!», - отвечает механик-водитель в солнцезащитных очках, высунувшийся из люка танка. На втором ролике человек ходит среди бойцов, говорящих по-чеченски. При этом дважды в кадр попадает боевая машина десанта с надписью «За Донбасс». Также слышен голос за кадром, который обращается к снимающему: «Не распространяй потом». «Не буду, конечно», - отвечает неизвестный автор видео (перевод «Кавказского узла» - Кавказский узел 29.8.2014). Судя по всему, чеченские подразделения остаются в Донбассе и после объявления перемирия. По крайней мере, **в середине сентября 2014 г.** их видел в Донецке российский писатель **Захар Прилепин** (*Русская весна*, 18.9.2014).

«Чеченцы на Донбассе» уже стали персонажами легенд. Одна из таких легенд (ее рассказывали беженцы в Ростовской обл.) гласит, что под Луганском тридцать чеченских добровольцев попали в засаду. Двадцать из них были убиты, но остальные, мол, с кинжалами пробрались в стан врага, и якобы вырезали 230 национальных гвардейцев (*Кавказская политика*, 28.8.2014).

Если верить украинским СМИ, по крайней еще один конфуз с чеченцами (после майского разгрома в Донецком аэропорту) произошел **14 августа**, в период наивысшего обострения кризиса, когда украинские войска и нацгвардия вели достаточно успешное наступление на многих направлениях. В этот день в районе г. Горловка батальону «Донбасс» якобы сдались в плен 46 чеченцев (*Горловка.Ua*, 14.8.2014). Справедливости ради отметим, что это событие не было зафиксировано видеосъемкой, ставшей обычным делом на этой войне. Днем ранее украинское информационное агентство УНИАН сообщало, что группа чеченских бойцов по открытым каналам связи вышла на представителей украинских сил с просьбой, чтобы им предоставили коридор и разрешили уйти в Россию, - тогда-де эти чеченские бойцы обещали сложить оружие. Неизвестно, происходило ли это в Горловке, или на каком-то другом участке фронта (*Кавказский узел*, 14.8.2014).

«Вторая волна» чеченцев, появившаяся на фронтах войны на востоке Украины, также несла потери. Интернет-издание *«Кавказский узел»* собрало несколько свидетельств жителей Чечни о том, что в августе в республику прибывал с Донбасса «груз 200». С родственников брали подписку о неразглашении факта похорон (*Кавказский узел*, 14.8.2014). Местные жители утверждают, что чеченских силовиков, направленных на Украину и погибших там, задним числом увольняют из силовых структур. *«Мой племянник служил в одном из подразделений местных силовых структур. Несколько недель назад их неожиданно перебросили в Ростовскую область, а затем он позвонил и сказал, что ночью они будут переходить "на ту сторону" [государственной границы]. Неделю назад нам сообщили, что он погиб, но тело до сих пор не доставлено»*, - рассказал корреспонденту *«Кавказского узла»* житель Итум-Калинского р-на республики **Хамзат**. По его словам, командование утверждает, что его никто «туда» не отправлял, и что он незадолго до этого был уволен со службы, а в доказательство показывают приказ (*Кавказский узел*, 27.8.2014). По словам другого местного жителя, сотрудника местной НПО Идриса *«среди солдат, служащих в Шали⁵, есть военные из числа местных жителей и соседнего Дагестана. По словам моего знакомого, служащего в этой бригаде, на Украине погибли и были ранены несколько десятков танкистов и операторов самоходных артиллерийских установок»* (*Кавказский узел*, 3.9.2014).

* * *

Некоторое, - очевидно, меньшее, - количество чеченцев воюет и на другой стороне, за украинскую армию. В этом случае мотивация добровольцев более очевидна. Питательной средой для рекрутирования чеченцев в украинские формирования является многотысячная зарубежная чеченская диаспора, в значительной своей части настроенная антироссийски и антикадыровски. Здесь преобладают не фундаменталистские, а националистические настроения. Активны в этом направлении сторонники Ичкерии, в том числе проживающий в Лондоне глава непризнанной *Чеченской Республики Ичкерия* **Ахмед Закаев**. В начале лета появились сведения о формировании «Международного миротворческого батальона» под командованием бывшего ичкерийского бригадного генерала **Исы Мунаева**. Мунаев выступил на ичкерийских сайтах с заявлением, в котором объявил любого врага России и **Владимира Путина** своим союзником. На начало июня в батальон якобы записались до 300 чел. Любопытно, что главы зарубежных общин чеченцев предпочитают, чтобы молодежь, которой *«хочется повоевать»*, делала это *«не в Сирии, которая нас не касается, а в Украине»*, против России, у которой у многих чеченских эмигрантов есть личные счета (*Украинская правда*, 8.9.2014).

По заявлению одного из лидеров чеченской общины *Австрии* **Магомеда Шамаева**, часть добровольцев отправилась на Украину и успела принять участие в боевых действиях (*Newsru.com*, 8.9.2014). Известно, что чеченский отряд вместе со многими подразделениями украинской армии и национальной гвардии попал в окружение под Иловайском, но сумел с боем вырваться из «котла». Известно, также, что чеченцы числились в составе 24-го батальона территориальной обороны «Айдар» (<https://twitter.com/DYDAEB/status/500704113345433600/photo/1>).

⁵ Здесь дислоцируется 17-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада.

В самой Украине есть сильно мотивированные чеченцы, - такие, как **Амина Окуева**, жена **Адама Осмаева**, который до недавнего времени находился под стражей по обвинению в подготовке покушения на В. Путина в 2012 г. (<http://www.youtube.com/watch?v=Ccmgb43sSmcod>). Как говорят в Чечне, воюющим на стороне ополченцев чеченцам приходилось даже сталкиваться в бою с чеченцами, поддержавшими Украину. Одного из них – бывшего боевика – якобы пленили и расстреляли (*Кавказский узел*, 14.8.2014).

* * *

«Чеченцы на Донбассе», по понятным историческим причинам, - образ собирательный. Это, скорее, жупел, «пугало», которым легко напугать обывателя и поднять информационную шумиху. Под «чеченцами» неискушенные жители Донбасса понимают *всех* людей кавказской внешности, - как например, в период Кавказской войны XIX в., всех горцев зачастую именовали «*черкесами*». Тут нельзя не согласиться с главой Чечни Р. Кадыровым, заметившим, что «*если человек смуглый, это не значит, что он обязательно чеченец*». Среди «*смуглых людей*», замеченных в Донбассе, совершенно определенно осетины и ингуши.

Глава Республики Ингушетия **Ю.-Б. Евкуров** первоначально либо вовсе отрицал участие ингушей в конфликте, либо говорил, что это-де могли быть ингуши из других регионов РФ (*Интерфакс-Юг*, 5.6.2014). Однако позднее он высказывался уже более определенно, дав понять, что ингуши из Ингушетии в зоне конфликта есть, и их немало: «*Есть разные цифры, в том числе и о потерях... Те, кто туда едет, должны задуматься о последствиях*» (*Коммерсант*, 2.7.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2503684>). В начале июня Евкуров сообщил, что, по его информации, на востоке Украины воюют порядка 20–25 добровольцев-ингушей, из которых четверо уже были убиты (*Интерфакс-Юг*, 5.6.2014).

Осетины также участвовали в боях с самого начала вооруженного конфликта (прежде всего - жители *Южной Осетии*). В отличие от чеченцев, осетины открыто обсуждали в блогах аргументы «за» и «против», и можно проследить их (по крайней мере, открыто высказываемую) мотивацию: православное братство с русскими, и благодарность за помощь, которую российские войска оказали им во время войны с *Грузией* в 2008 г. Впрочем, одобрение тут было далеко не единодушным. В мае в Донбасс прибыли, как минимум, две группы осетин, вторая из которых – численностью 14 человек. Набором в один из отрядов для отправки на восток Украины в Южной Осетии руководил экс-кандидат в президенты республики **Алан Котаев**. Все осетины, прибывшие в Донбасс в мае, утверждали, что воюют не за деньги, а по убеждению (*Кавказский узел*, 2.6.2014). «Вторая волна» южных осетин, - двадцать человек, - прибыла в район Луганска в конце июля (*Кавказский узел*, 2.8.2014).

С большой степенью вероятности среди жертв этой войны оказались и жители *Дагестана*. В середине августа, когда в прессу стали просачиваться сведения о прямом участии в войне российских военнослужащих, Комитету солдатских матерей Прикумья стало известно о гибели, якобы, на полигоне в Ростовской обл. девятерых военнослужащих⁶ 18-

6 Алиев Абдулхаки́м Байрамалиевич; 1990-9/11.08.2014; в/ч 27777; Гусамов Рустам Ринатович; 23 (13.08.2014); Новосибирск; в/ч 27777; Даргиев Рахман Рамзанович; 1976-9/11.08.2014; в/ч 27777; Закаев Ибрагим Саид-Аминович; 1981-9/11.08.2014; в/ч 27777; Ибрагимов Хизир Хусейнович; 1972-

й мотострелковой бригады (в/ч 27777), дислоцирующейся в *ст. Калиновская Чеченской Республики*. По крайней мере, несколько погибших (**Алиев, Гусамов, Махматханов**, возможно, **Даргиев**) имели предположительно дагестанские имена и фамилии. В бригаде до половины военнослужащих-контрактников было из числа жителей северокавказских республик, в основном – люди средних лет. Контрактник получает приличный по местным меркам оклад (до 30 тыс. руб., плюс разные доплаты), что делает военную службу очень привлекательной. В трудоизбыточном Дагестане для того, чтобы пойти служить по контракту в Чечню, еще несколько лет назад надо было дать взятку в военкомате. По сведениям дагестанского издания «Черновик», в числе погибших были выходцы из сел *Н. Казанище, Атланаул (Буйнакский р-н)*, из сел *Аксай и Шагада (Хасавюртовский р-н)*, с. *Белиджи (Дербентский р-н)*, г. *Кизилюрт*. Судьба ещё одного контрактника – жителя *Буйнакск* – неизвестна (*Черновик*, 22.8.2014).

18-я гвардейская бригада «засветилась» *в начале августа 2014 г.*, когда в брошенной под Луганском установке «Град» была обнаружена документация войсковой части 27777 (<http://news.bigmir.net/ukraine/823852-Sdelano-v-Rossii--Novye-foto-Grada--iz-kotorogoubivali-ukraincev#c/45/8a8167a0af5cfa6fc455e25c1da0a45c.jpg>; http://ua-today.net/modules/myarticles/article_storyid_67477.html). **Елена Туманова**, мать служившего в Чечне мотострелка, 20-летнего контрактника **Антон** **Туманова**, заявила о гибели сына и его сослуживцев под Донецком. Это едва ли не единственное на сей день публичное заявление родителей о гибели российского военнослужащего в Донбассе. Он поехал туда, как он сам сообщил родным, «*в роли ополченца*». Предположительно, **11 августа** колонна 18-й бригады вошла в *г. Снежное*, на территорию завода «Химмаш», где **13 августа** была накрыта украинскими «Градами». По неофициальным данным, бригада потеряла до 120 человек убитыми и до 200 – ранеными (*Новая газета*, 1.9.2014).

* * *

Теперь - о сути «добровольчества». Не подвергая сомнению то, что большая или меньшая, но значительная часть прибывших из России бойцов ополчения отправилась туда по порыву души, и, может быть, даже использовала для этого пресловутые «отпуска», нельзя не отметить: что называется, «изо всех щелей лезут» сведения о том, что многие добровольцы были «простимулированы» немалыми деньгами, происхождение которых неизвестно. Оговоримся: здесь речь идет не о чеченцах, а о «добровольцах» из России вообще. Как рассказал анонимный ополченец в интервью корреспонденту «*Новой газеты*» об устройстве «финансовой службы» отрядов, размер выплат колеблется в разных отрядах (подразделениях), но достигает 60 тыс. руб. рядовому бойцу в месяц. Деньги получает и затем распределяет командир подразделения. Предусмотрены также выплаты за ранение и гибель ополченца (*Новая газета*, 3.9.2014, <http://www.novayagazeta.ru/society/65096.html>).

Что касается Чечни, то и здесь, как считают местные жители, набор желающих отправиться в Донбасс идет отнюдь не стихийно: «*Это делается организованно. С человеком заключается контракт, речь о 350 долларах в сутки за участие. Затем их перебрасывают в Ростовскую область, на границу с Донецкой, а затем и в Донбасс. Есть среди*

9/11.08.2014; в/ч 27777; **Махматханов Майрабек Махматсултанович**; 1979-9/11.08.2014; в/ч 27777; **Мидаев Магомед Хизирович**; 1984-9/11.08.2014; в/ч 27777; **Мисирбаев Арби Умалтаевич**; 1978-9/11.08.2014; в/ч 27777; **Назиров Исмаил Солманович**; 1967-9/11.08.2014; в/ч 27777.

них действующие сотрудники различных силовых ведомств, а есть и простые люди, в основном безработные, которые таким образом хотят поправить свое материальное положение», - сообщил сотрудник одной из неправительственных организаций Чечни, просивший не указывать своего имени (*Кавказский узел*, 30.5.2014). По словам другого местного жителя, на границу с Украиной «направляют не только силовиков, но и практически всех желающих. Мне самому знакомый, который служит в спецназе, предлагал поехать в Донбасс. Он сказал, что в зависимости от выполняемых задач выплачивается от 200 до 800 долларов в сутки» (*Кавказский узел*, 14.8.2014).

На всех без исключения видеороликах, доступных в сети Интернет, запечатлены мужчины зрелого возраста, у многих заметна седина, молодежи практически нет. В большинстве случаев военнослужащие или полицейские формально увольняются с военной службы и вполне осознают риски, связанные с этим.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов ни склонность некоторых добровольцев к авантюрам, ни особенности национального характера горцев. Для кого-то эти факторы могут быть главными мотивами отправки на войну. По словам Р. Кадырова, «чеченцы по натуре воины и они едут туда, где война» (*Московский комсомолец*, 16.8.2014). А глава Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров**, в свою очередь философски замечает: «Было бы странно, если бы не воевали... Потому что идет война. Потому что “дикие гуси” куда хотят, туда и летят...» (*РИА Новости*, 2.7.2014). Просмотр многочисленных видеороликов, запечатлевших чеченцев на войне в Украине, оставляет устойчивое впечатление того, что они здесь – едва ли не самые счастливые люди среди добровольцев: всегда в отличном настроении, шутят, шумят и чувствуют себя, что называется, «как рыбы в воде». Неоднократно в видеороликах можно наблюдать такую сцену: вооруженный чеченец важно поднимает палец и с чувством произносит: «*Это война!..*», - как будто наконец сбылось то, чего он давно ждал.

* * *

Говоря о «чеченцах на Донбассе», мы уже, по сути, вышли за рамки «этнической» трактовки. Выше речь также шла не только о дагестанцах, ингушах и осетинах, но и о целых частях и соединениях, постоянно дислоцированных в Чеченской Республике (8-й, 17-й и 18-й бригад, и др.), и в соседних субъектах РФ. Это неудивительно: Южный военный округ (ЮВО), образованный в 2010 г. на базе Северо-Кавказского военного округа – не только соседний, но и самый воюющий, наиболее боеготовый, а управление округа дислоцируется в *Ростове-на-Дону*. Использовать войска и инфраструктуру ЮВО для развертывания группировки было наиболее естественно.

Собственно, еще в Крыму в *феврале – марте 2014 г.* действовали, среди прочих, военнослужащие из частей ЮВО, а руководил российскими силами заместитель командующего округом **Игорь Турченюк**, - генерал, чьи подчиненные в 1999 – 2000 гг. в ходе Второй чеченской войны были ответственны за насильственное исчезновение, по крайней мере, семи человек (<http://bravo.echo.msk.ru/blog/shalommani/1276868-echo/>).

Другой человек, участвовавший, как и Турченюк, в склонении к сложению оружия украинских военных в Крыму, и получивший широкую известность *в апреле 2014 г.* в Славянске, «министр обороны ДНР» **Игорь Иванович Стрелков** (он же Игорь Вячесла-

вович Гиркин), также имеет «чеченское» прошлое. Стрелков, действуя в качестве оперативного сотрудника ФСБ, во взаимодействии с 45-м полком спецразведки воздушно-десантных войск (45-й ОРП СПН ВДВ) в 2001 г., согласно показаниям родственников жертв, был причастен к насильственным исчезновениям, по крайней мере, шестерых жителей Чеченской Республики в окрестностях с. *Хатуни Веденского р-на ЧР* (<http://bravo.echo.msk.ru/blog/shalommani/1324504-echo/>). Фамилия «Стрелков» могла быть псевдонимом, позывным, используемым в разное время для оперативного прикрытия разных людей, однако сомнения развеял сам «Стрелков» в своем комментарии от 16 мая 2014 г. (<http://rusvesna.su/news/1400165851>): *"Помнится, только в 2001 году в районе лагеря Хатуни меня местное чеченское население "упокоило" не меньше трех раз"*.

То, что, по крайней мере, многие из фамилий российских силовиков, становящихся известными в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, ранее уже звучали на Кавказе, вполне объяснимо. Прежде всего, там, - а где еще? - могли сделать карьеру российские офицеры в последние полтора десятилетия⁷.

Точно так же, наиболее боеспособные и боеготовые части российской армии, если не дислоцированы на Кавказе, то уж точно участвовали в первой или (и) второй чеченских войнах: выбор у армейского командования был невелик. Достаточно вспомнить только что упоминавшийся 45-й ОРП СПН ВДВ, чьи деяния были описаны **Анной Политковской**, или 76-ю гвардейскую десантно-штурмовую дивизию, солдаты которой гибли зимой 2000-го в горах Чечни, а летом 2014-го – на востоке Украины (http://tvrain.ru/articles/pojavilis_fotografii_mogil_pskovskih_desantnikov-374543/).

Формулировка «Чечня на Донбассе» оказывается шире и глубже: речь идет не только об участии уроженцев республики в вооруженном конфликте. По сути, если говорить о его основных акторах, то окажется, что наиболее масштабный для России вооруженный конфликт просто «переместился» с Северного Кавказа на восток Украины.

«Чечня», «чеченская война» действительно пришла на землю Донбасса⁸.

Рамзан Кадыров и «русское дело» в Донбассе

Поток чеченцев в Донбасс не был бы столь велик, если бы не личность главы республики **Рамзана Кадырова**, при каждом удобном случае демонстрирующего свою лояльность президенту России **Владимиру Путину**, и позиционирующего себя самым патриотичным из глав российских регионов. Располагая абсолютной властью над республи-

⁷ Как и в XIX-м веке, Кавказ стал чуть ли не единственным «социальным лифтом» для российских офицеров.

⁸ Это сопоставление двух конфликтов оказывается во многом продуктивным и точным, если говорить также и о действиях центральной украинской власти. Последняя, будто подражая властям России, не называвшим войну, вооруженный конфликт своим именем, но «разоружением бандформирований» (в 1994 г.) «контртеррористической операцией» (в 1999 г.), с апреля 2014 г. также отказывается говорить о вооруженном конфликте, используя термин АТО, «антитеррористическая операция» (что и говорить, дьявольская разница!). Как и ранее Россия, Украина не вводит в зоне конфликта режим чрезвычайного или военного положения. Как когда-то в Чечне, Украина в Донбассе ведет неизбирательные бомбардировки и обстрелы. Сходство здесь отнюдь не только внешнее, - но тут мы уже явно выходим не только за «географический» формат нашего бюллетеня.

канскими силовиками, Кадырову мог легко организовать поток добровольцев (реальных или мнимых) на Донбасс.

После майских боев в районе донецкого аэропорта глава Чечни вынужден был признать, что чеченцы все же воюют в Донбассе: *«Там всего, по нашим подсчетам, 14 чеченцев»*, - сказал он. Из них один, по словам Кадырова, уже считался погибшим и четверо – ранеными (*Newsru.com, 30.5.2014*). В дальнейшем Кадыров неоднократно признавал наличие чеченцев в Донбассе, однако всегда настаивал, что они прибыли туда *«добровольно»*, и лично он к их отправке не имеет никакого отношения (запись в *Instagram kadyrov_95 от 16.8.2014*). Однако чеченцев, готовых добровольно помогать жителям Донбасса, Кадыров насчитал *«десятки тысяч»* человек (*Российская газета, 7.5.2014*). В то же время он всегда категорически опровергал сообщения СМИ об **организованном** участии чеченцев в боях – *«чеченских подразделениях»*, *«чеченских военнослужащих»*, *«военных колоннах из Чечни»* и т.п. (*ИА REGNUM, 28.5.2014*).

На свою беду, Кадыров, если бы и хотел замолчать тему участия жителей республики в войне на Украине, не мог сдержаться, чтобы не реагировать на сообщения о чеченцах в украинских СМИ, охотно поддерживая репутацию кавказца-воина и «головореза»: *«Если чеченцы действительно зайдут в Славянск и другие города, вы увидите, как оттуда побегут такие, как Аваков, и не смогут остановиться даже на западной границе Украины»*. (*Российская газета, 7.5.2014*). Или: *«Если же власти Украины очень хотят видеть в Донецке "чеченские подразделения", зачем ехать в Донецк, когда есть хорошая дорога в Киев?»* (*Newsru.com, 28.5.2014*). На новость о возможной сдаче в плен 46 чеченцев в Горловке Рамзан Кадыров отреагировал в присущем ему стиле, заявив, что если эти лица действительно сдались в плен, то это не чеченцы: *«Я никогда не слышал, чтобы чеченцы сдавались. Если кто-то и сдался, то он не чеченец... Или победа, или смерть, - другого быть не должно, и поэтому это ложь»* (*РИА Новости, 16.8.2013*). В своем Инстаграме он добавил: *«И тем более, они не могут сдать украинской хунте. Чеченцы не сдавались в русско-турецкой, русско-японской, Великой Отечественной войнах. Они не покинули Брестскую крепость, ни один из них не сдался в Афганистане, они победили террористов из 51 страны. О чём тогда можно вести речь на Украине?»* (*ИА Грозный-Информ, 17.8.2014*).

* * *

Можно предположить, что глава Чечни сам был не против (особенно в начальной фазе вооруженного противостояния) стать важным игроком в конфликте.

В этой связи любопытна роль Кадырова в освобождении двоих журналистов российского телеканала *LifeNews*, **Олега Сидякина** и **Марата Сайченко**, которых во второй половине мая больше недели удерживали украинские спецслужбы по подозрению в шпионаже (*Russia Today, 31.5.2014*). Их задержали **18 мая**, когда ситуация резко обострилась. Возможно, в этот момент прорабатывался вопрос о политических путях урегулирования кризиса. *«Я докладывал [видимо, руководству РФ – ПЦ «Мемориал»], что у меня есть выход на здравомыслящих людей, которые понимают, что без России Украине не жить и не развиваться», «там есть наши люди, они авторитетны, с их мнением считаются»*. (*Известия, 25.5.2014*).

По его словам, Кадыров взялся за переговоры по поводу освобождения журналистов с согласия Путина (*Известия*, 25.5.2014). При этом представители Кадырова озвучивали в *Киеве* жесткую позицию своего патрона: «*Наша позиция была такова: скажите конкретно “или-или”: или мы с вами дружим, или мы с вами не дружим*» (*Известия*, 25.5.2014)

Также глава Чечни намекал на возможность «жесткого ответа»: «*Если в Киеве не одумаются и не позволят журналистам вернуться домой, мы не намерены молча наблюдать, как издеваются над ними, как ставят на колени и держат с пакетами на головах. У нас есть реальные силы и возможности для воздействия на тех, кто держит журналистов в неволе. Поэтому советуем дать свободу журналистам, иначе мы вынуждены будем действовать жестко!*», - заявлял в эти дни Кадыров (*Московский комсомолец*, 26.5.2014).

На конец мая пришелся пик политической активности Кадырова. Как справедливо отмечали СМИ, в эти дни, «*по сути, Чечня выступила, как самостоятельная держава, как посредник в конфликте между Москвой и Киевом*» (*ИА Росбалт*, 29.5.2014). По данным источников *ИА Росбалт*, «*на Украине есть очень влиятельная чеченская диаспора (которая, в отличие от России, себя не афиширует), среди которой есть по-настоящему богатые люди. Как убеждены информаторы, именно этих людей чеченский лидер и использовал как средство воздействия на Киев*» (*ИА Росбалт*, 29.5.2014). Весной он часто выступал с внешнеполитическими заявлениями по поводу украинского кризиса, проявлял всяческое участие в делах самопровозглашенных республик. В период обороны *Славянска* «стрелковцами», Кадыров поспешил с предложением заключения между Грозным и Славянском соглашения о городах-побратимах (*Газета.Ru*, 7.5.2014).

В дальнейшем Кадыров не получил какой-то самостоятельной роли в политическом урегулировании, ограничиваясь «гуманитарной» деятельностью и периодическими заявлениями. На сайте государственного информагентства «*Грозный-Информ*» появляются статьи с многозначительными заголовками типа «*Рамзан Кадыров и три основных вектора внешней политики России*» (*ИА Грозный-Информ*, 10.8.2014). Более чем курьезно выглядит создание Кадыровым собственного санкционного списка, в который были включены политические деятели США и Евросоюза, - такие, как **Барак Обама**, **Кэтрин Эштон** и проч., чьи банковские счета и прочие активы на территории Чечни заморожены, а въезд в республику им запрещен (*ИА Грозный-Информ*, 26.7.2014).

Состояние террористического подполья летом 2014 г.

Конфликт на Северном Кавказе между террористическим исламистским подпольем и российскими властями с весны этого года протекает в совершенно новом международном контексте. Сразу два процесса вошли в острую кризисную фазу. С одной стороны, это перешедшее в стадию вооруженного конфликта гражданское противостояние на Украине, - и в этом конфликте Россия принимает самое разнообразное и активное участие. С другой – стремительное ухудшение ситуации на Ближнем Востоке, где радикальные исламисты провозгласили надэтничное Исламское государство (ИГ). Украинский кризис сосредоточил на себе внимание российских масс-медиа, почти полностью выведя Северный Кавказ из поля зрения россиян. Не менее жестокая исламистская революция на Ближнем Востоке

присутствует в российских СМИ в значительно меньших объемах, но грозит громко «аукнуться» на Северном Кавказе.

Впрочем, в угасании интереса к кавказской тематике есть и объективная причина: второй год подряд интенсивность сопротивления подполья российским силовым структурам неуклонно падает.

Борьба с НВФ резко усилилась перед февральской олимпиадой в *Сочи*, и не сбавляет обороты по сию пору. Тактику борьбы с подпольем в последние годы описал в одном из интервью глава Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров**. Наряду с ужесточением силовых операций, ее характеризуют серьезные сдвиги в оперативной и агентурной деятельности, интенсивной разъяснительной работе с населением и родственниками боевиков (правда, как неоднократно писал ПЦ «Мемориал», эта «разъяснительная» работа нередко носит репрессивный, запугивающий характер). Так или иначе, все это составляет комплекс мер. По словам Евкурова, *«сейчас органы правопорядка работают совершенно по-другому»* (*Кавказский узел*, 19.7.2014). Террористическое подполье на Северном Кавказе находится в явном упадке, и пропагандистам «Имарата Кавказ» приходится прилагать большие усилия, чтобы разогнать *«уныние мусульманских братьев»*. Интересно, как в сегодняшней пропаганде на сайтах кавказских боевиков преломились события на Украине и участие в них России. В частности, утверждается, что сейчас Россия – одна из сильнейших стран мира, которую *«реально боятся президент США, канцлер Германии и премьер-министр Великобритании»*, и именно поэтому борьба с ней столь сложна и беспросветна.

В середине года российские правоохранительные органы публиковали некоторые статистические сведения, позволяющие оценить тенденции развития конфликта на Северном Кавказе. В частности, обнародованы данные по потерям боевиков за семь месяцев 2014 г.: за этот период убиты 158 «активных членов вооруженного подполья», в том числе 25 «главарей», задержаны 328 боевиков и их пособников, предотвращено 35 преступлений террористической направленности (*Сайт НАК*, 12.8.2014). В целом, по этим показателям сохраняется тенденция предыдущих лет⁹.

Важная и вполне очевидная тенденция, которую второй год подряд отмечает ПЦ «Мемориал», - быстрое сокращение потерь российских силовых структур, - отчетливо проявилась минувшим летом. Мы ведем учет безвозвратных и санитарных потерь российских силовиков, основанный на официальных данных, публикуемых в СМИ. Напомним, что лето, дающее боевикам естественное укрытие благодаря т.н. «зеленке», традиционно считается временем их наибольшей активности и, соответственно, наибольших потерь силовиков. Однако, если *летом 2012 г.* урон, понесенный правоохранительными органами, составил 81 чел. убитыми и 102 чел. раненым, то *летом 2013 г.* эти показатели сократились до 29 убитых и 62 раненых, а в текущем году потери составили 10 убитых и 30 раненых (см. таблицу).

⁹ Для сравнения: за весь 2013 г. были «нейтрализованы» (убиты) свыше 260 боевиков, в том числе 42 «главаря» (*Сайт НАК*, 24.12.2013). В 2012 г. был убит 391 участник вооруженного подполья, в том числе 50 лидеров, задержан 461 чел., явились с повинной 44 чел. (*Сайт ГУ МВД по СКФО*, 25.1.2013). В 2011 г. убиты 345 участников вооруженного подполья, в том числе 48 лидеров, задержаны 660 боевиков и их пособников (*ИТАР-ТАСС*, 15.2.2012).

	июнь		июль		август		ВСЕГО	
	Убиты	ранены	убиты	ранены	убиты	ранены	убиты	ранены
Чечня	1	2					1	2
Ингушетия	1	12	1	1			2	13
Дагестан		1	4	4	3	6	7	11
КБР		2				2		4
ВСЕГО	2	17	5	5	3	8	10	30

В этой связи, на первый взгляд вызывает недоумение статистика преступлений террористического характера, которую с 2011 г. ведет Генеральная прокуратура РФ (см.: http://crimestat.ru/regions_table_total), и согласно которой количество учтенных преступлений террористической направленности (к которым относят более десятка составов преступлений¹⁰) за *первые семь месяцев 2014 г.* существенно выросло во всех регионах СКФО по сравнению с показателями 2013 г. Так, в *Дагестане*, который много лет держит первое место среди субъектов Российской Федерации по числу зарегистрированных преступлений террористического характера, за семь месяцев текущего года оно уже достигло 278 (против 365 за все 12 месяцев 2013 г.), а число выявленных лиц, совершивших террористические преступления, составило 137 (против 159 за весь 2013 г.). В остальных регионах СКФО наблюдался аналогичный прирост. В *Кабардино-Балкарии* (второе место в 2014 г. среди всех регионов РФ по числу зарегистрированных преступлений террористической направленности) число таких преступлений уже составило 102 (против 93 за весь 2013 г.), а число выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера – 59 (против 49). В *Чеченской Республике* (третье место) – соответственно 54 преступления за семь месяцев 2014 г. (66 за весь 2013 г.); 45 выявленных лиц в 2014 г. (78 в 2013 г.). В *Республике Ингушетия* – 35 преступлений в 2014 г. (против 34 в 2013 г.) и 4 выявленных лица в 2014 г. (против 21 в 2013 г.). В *Карачаево-Черкесской Республике* (пятое место) – 22 преступления в 2014 г. (против 16 в 2013 г.) и 2 выявленных лица (против 7 в 2013 г.). В Кабардино-Балкарии, число преступлений террористического характера за семь прошедших месяцев 2014 г. оказалось рекордным за четыре года ведения подобной статистики Генпрокуратурой РФ! Рост числа таких преступлений зафиксирован также в *Северной Осетии* и *Ставропольском крае*, но там они единичны.

Мы сталкиваемся с необъяснимым, на первый взгляд, противоречием. Получается, что рост числа преступлений террористической направленности сочетается с противопо-

10 Законодательно определенного перечня преступлений террористической направленности не существует. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360. Следует акцентировать внимание на указании Верховным Судом РФ именно на «террористическую направленность» данных преступлений, вместо, ранее применяемого, понятия «террористический характер». Отметим, что в ФЗ № 35 от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» содержится значительно более широкий перечень преступлений, связанных с терроризмом, которые, однако, не объединены под общим термином преступлений террористической направленности. В законе перечисляются ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 Уголовного кодекса РФ. Отметим также, что в юридической науке многие авторы относят к этому роду преступлений, помимо уже перечисленных составов, преступление, предусмотренное статьей 281 УК РФ (диверсия).

ложной тенденцией – существенным сокращением потерь силовиков в результате терактов и боестолкновений с членами подполья.

Здесь следует отметить, что в категорию преступлений террористического характера входят не только собственно террористический акт (ст. 205 УК РФ) и различные формы участия в террористической деятельности (ст. 205.1 – 205.2), но и очень «популярная» на Северном Кавказе ст. 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»). Остальные статьи, включая 205, 205.1-205.2 применяются в судопроизводстве или крайне редко, или вовсе никогда. Можно предположить, что рост статистики террористических преступлений следует отнести на счет широкого применения именно статьи 208, и включения ее в отчеты. В пользу этого предположения может говорить и увеличение числа выявленных лиц, совершивших террористические преступления (328 чел. за семь месяцев 2014 г. по статистике НАК, и 247 чел. за тот же период по статистике Генпрокуратуры¹¹).

Это может свидетельствовать о смещении акцентов в работе российских правоохранительных структур в сторону задержания *подозреваемых* в причастности к НВФ и применения к ним той самой ст. 208 УК РФ (вместо их физического уничтожения в ходе задержания). В тоже время, это может говорить и об интенсивности работы следственной машины, которая способна прибегать и к фальсификациям дел¹².

* * *

Из региональных тенденций прошедшего лета стоит не отметить определенную активизацию подполья в Ингушетии, которая в последние годы является относительно спокойной республикой. Интересно, что активизация началась со спецоперации, в ходе которой был убит лидер ингушских боевиков **Артур Гатагажев (Абдуллах)**. **24 мая** он и еще шестеро боевиков были убиты в с. *Сагопши*. Однако после этого террористическая активность на территории не сократилась, а, напротив, существенно возросла. Уже после гибели группы Гатагажева глава республики Ю.-Б. Евкуров оценивал численность группировки, скрывающейся в горно-лесистой части *Сунженского р-на* (окрестности сел *Алкун, Аршты, Чемульга, Мужичи*) в 15 – 17 чел., имеющих пособническую базу среди части населения (*Кавказский узел, 19.7.2014*).

2 июня в районе с. *Берд-Юрт Сунженского р-на* во время движения военной колонны произошел взрыв самодельного взрывного устройства. Пострадали двое военных. Когда к месту происшествия прибыли полицейские, прогремел второй взрыв, в результате которого были ранены пятеро сотрудников МВД (*Российская газета, 3.6.2014*) и один военнослужащий (<http://ingushetia.sledcom.ru/news/detail.php?news=21224>). Позже один из раненых скончался в больнице (<http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=505986&sec=1672>).

11 Для сравнения: по статистике Генпрокуратуры за весь 2013 г. было выявлено 309 лиц, совершивших преступления террористического характера.

12 В связи с этим нельзя не отметить, что в мае 2014 г. ответственность по всем составам преступлений, относимым к террористическим, была резко повышена законодателем. Теперь по многим составам предусмотрены пожизненные сроки заключения. По ст. 208 максимальные сроки заключения выросли с 7 до 15 лет по ч. 1 и с 5 до 10 лет по ч. 2.

7 июня двое неизвестных в масках ворвались через КПП на территорию республиканской клинической больницы в *Назрани* и открыли беспорядочный огонь по большой группе сотрудников силовых структур, стоявших у морга. В результате были ранены четверо сотрудников МВД, а нападавшим удалось скрыться. По республике ходили слухи, что боевики пытались выкрасть тело Гетагажева, находившееся в морге. Однако два человека не сумели бы вынести тело, даже если бы и прорвались в морг. Со стороны подполья это была, скорее, дерзкая демонстрация. С этим вроде бы соглашаются и представители правоохранительных органов, однако странным образом связывают нападение с проходившим в эти дни празднованием 22-летия республики (*Российская газета*, 10.6.2014).

28 июля на федеральной трассе «Кавказ» у с. *Яндаре* был обстрелян автомобиль ДПС. Один полицейский погиб, еще один получил ранение (<http://ingushetia.sledcom.ru/news/detail.php?news=21358>).

Кроме того, в июле в с. *Али-Юрт* был обнаружен очень крупный тайник с одеждой и продуктами боевиков общим весом в полторы тонны (*Российская газета*, 27.7.2014).

* * *

В предыдущем бюллетене (<http://www.memo.ru/uploads/files/1360.pdf>) мы предположили, что сокращение активности боевиков на Северном Кавказе, помимо эффективной работы российских правоохранительных органов, можно объяснить оттоком радикально настроенных людей на Ближний Восток, где сейчас идет ожесточенная война, в которой первую скрипку играют радикальные исламисты.

За последние месяцы ситуация в Сирии и Ираке многократно ухудшилась. Наиболее радикальное крыло противостоящих сирийскому президенту **Б. Асаду** джихадистов окончательно откололось от террористической сети «Аль-Кайда» и в конце **июня 2014 г.** объявило об образовании на подконтрольной им территории так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), позже переименованного в «Исламское государство». ИГ построено на принципах халифата, вся полнота духовной и светской власти сосредоточена в руках халифа, каковым был выбран бывший лидер иракского отделения «Аль-Кайды» **Абу-Бакр аль Багдади**. Теоретически Исламское государство безгранично, как безграничны и агрессивные амбиции боевиков ИГ. Это квазигосударство уже организовало некоторые органы власти, имеет серьезные доходы за счет контрабанды нефти и нефтепродуктов, рэкета и поборов с населения, грабежа иракской казны и банков. По оценке ЦРУ, по состоянию на сентябрь 2014 года в рядах группировки «Исламское государство» в *Ираке* и *Сирии* воюет до 31,5 тысячи боевиков, в числе которых 15 тысяч иностранцев (*Российская газета*, 12.9.2014). Совершенно очевидно, что в лице ИГ, превзошедшего по жестокости «Аль-Кайду», мировое сообщество получило новый опаснейший вызов. Не случайно администрация США вынуждена была приступить к бомбардировкам позиций ИГ в Ираке и предпринимать экстренные меры по организации антитеррористической коалиции, хотя формально Исламское государство – противник сирийского президента Б. Асада, свержения которого добиваются США

Как было показано в прошлом выпуске бюллетеня, далеко не последнюю роль в рядах и руководстве ИГ играют боевики с Северного Кавказа, прежде всего этнические че-

ченцы¹³. На Ближнем Востоке джихадизм, в значительной мере подавленный на Кавказе, получил новый импульс. В начале **сентября 2014 г.** в сети Интернет появился видеоролик, в котором боевики ИГ выступили с заявлением о том, что скоро откроют фронт «джихада» на Северном Кавказе. В кадре боевик пригрозил начать войну против России и «освободить Чечню и Кавказ милостью Аллаха». «Твой трон пошатнулся», - добавил он, обращаясь к президенту РФ **В. Путину**. Запись была сделана на захваченном отрядами ИГ военном аэродроме в районе *Табак* в сирийской провинции *Ракка*. «Вот эта русская техника бомбила наших братьев», - говорит по-русски голос за кадром (*Кавказский узел*, 3.9.2014; *Газета.Ru*, 17.9.2014). Угроза эта, прежде всего, символическая. Роликов, подобных этому, случайно ставшему широко известным, в Интернете можно найти немало. Скорее всего, его появление – частная инициатива какого-то полевого командира. Однако это вовсе не уменьшает угрозы России, исходящей с Ближнего Востока. Совсем недавно, **24 сентября 2014 г.** СМИ распространили сообщение о том, что **Абу-Умар аш-Шишани (Тархан Батирашвили)**, известный чеченский полевой командир, занявший сейчас одно из высоких мест в иерархии «Исламского государства» (о нем мы подробно писали в предыдущем бюллетене), объявил многомиллионные вознаграждения за ликвидацию главы Чечни **Рамзана Кадырова** и его приближенных – всего 12 человек (*Кавказский узел*, 26.9.2014).

Пока что «ветераны» ближневосточного «джихада» возвращаются на родину в частном порядке, единицами. Правоохранительные органы, как правило, отслеживают их, и задерживают сразу по прибытии. Уже открыт ряд уголовных дел в отношении таких лиц. Возбуждаются и дела о вербовке молодых людей для участия в войне на Ближнем Востоке (*Кавказский узел*, 15.8.2014; 11.9.2014).

21 августа 2014 г. был вынесен первый приговор - в отношении жителя Дагестана **Шамиля Нурмагомедова**. Ему вменялось участие в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства (ч. 2 ст. 208 УК РФ) и незаконное хранение оружия (ч.1 ст. 222 УК РФ). Хасавюртовский городской суд приговорил Нурмагомедова к четырем годам колонии общего режима (*Кавказский узел*, 21.8.2014).

Интересно, что в отношении «сирийских» боевиков, по крайней мере, в Ингушетии, применяются примирительные процедуры в рамках комиссии по адаптации. Так, по словам главы Ингушетии Ю.-Б. Евкурова, из 67 чел., прошедших через республиканскую комиссию по адаптации за 2013 г. и первую половину 2014 г., четыре человека участвовали в боевых действиях в Сирии (*Кавказский узел*, 2.7.2014).

Самое тревожное – это сведения о том, что, возвращаясь, боевики приступают к преступному ремеслу у себя на родине. Так, убитый **10 июня 2014 г.** в *Баксанском р-не КБР* **Адам Шигалугов** числился в международном розыске. С весны до ранней осени 2013 г. он находился в Сирии, затем вернулся в КБР, где вместе с другими членами вооруженного подполья участвовал в серии покушений на сотрудников правоохранительных органов, в разбойных нападениях и вымогательстве денег у предпринимателей (*Коммерсант*,

¹³ Справедливости ради надо отметить, что чеченцы направляются на войну в Сирию и Ирак не только из самой Чеченской Республики, - то есть с территории РФ, - но и из многочисленной чеченской зарубежной диаспоры. Последний тезис всячески отстаивает глава Чечни **Р. Кадыров**. Недавно его слова подтвердились задержанием в августе 2014 г. в Австрии девятерых чеченцев, имеющих статус беженца, которые собирались отправиться на войну на Ближнем Востоке (*Кавказский узел*, 2.9.2014).

10.6.2014). По данным УФСБ по КБР, в настоящее время в Сирии воюют более 60 жителей республики (*Кавказский узел*, 25.7.2014).

Июльская спецоперация в с. Майданское (Республика Дагестан)

Прошедшим летом в *Унцукульском р-не Дагестана* состоялась очередная масштабная спецоперация. Подобные операции регулярно проводятся в этом районе. На этот раз в зону объявленной контртеррористической операции (КТО) вошли три села – *Майданское, Балахани* и *Зирани*. Центром спецоперации оказалось Майданское – аварское село с населением около 2 тыс. чел., образованное относительно недавно – в **1976 г.** – в связи с переселением жителей с. Зирани, попавшего в зону затопления при строительстве *Ирганайского водохранилища* (затопление села состоялось в **2008 г.**). Соседнее село Балахани, также насчитывает около 2 тыс. жителей. В отличие от Майданского, оно уже неоднократно попадало сводки происшествий в связи с деятельностью вооруженного подполья. Третье село — Зирани – к настоящему времени обезлюдело, там проживают всего около ста человек. Блокирование сел Балахани и Зирани было вспомогательным мероприятием в ходе «зачистки» Майданского.

Непосредственным поводом для поголовной проверки, как объясняли жителям села силовики, и случившегося в ходе нее боестолкновения стал прошедший в селе некоторое время назад сход («шура») унцукульских боевиков – одной из самых боеспособных группировок в Дагестане (*Новое дело*, 14.7.2014).

С **1 июля 2014 г.**, по свидетельству местных жителей, в селе начались обходы дворов, а также прочесывание прилегающей горно-лесистой местности (*Кавказский узел*, 4.7.2014). В местном РОВД происходящее объясняли поиском участников незаконных вооруженных формирований. О начале масштабной спецоперации местные жители сообщили в офис ПЦ «Мемориал» в Дагестане и в СМИ **4 июля** (*Кавказский узел*, 8.7.2014). Штаб силовиков разместился в местной школе. По словам жителей, к **5 июля** в палаточном городке, развернутом за околлицей села, были размещены до 500 военных. Военнослужащие и полицейские находились в самом селе и на постах на высотах вокруг села, а также в районе сел Балахани и Зирани В небе кружили вертолеты. Официальная информация о масштабах и целях операции была крайне лаконичной: сообщалось лишь, что она велась силами республиканских спецподразделений ФСБ и МВД России и заключалась в «адресных проверках и досмотре физических лиц» (*Сайт МВД по РД*, 9.7.2014). На сайте НАК сообщалось, что проверки были «плановыми», а наращивание сил правоохранительных структур началось лишь после того, как **6 июля** в одном из домовладений в ходе проведения мероприятий по силовикам был открыт огонь (*Сайт НАК*, 8.7.2014).

Действительно, **6 июля** началась перестрелка с боевиками, засевшими в одном из домов на окраине села, продолжавшаяся до позднего вечера. Были эвакуированы жители целого квартала. В боестолкновении силовики понесли потери – один боец был убит, четверо - ранены. Со стороны боевиков были убиты пять человек, трое из которых вскоре были опознаны как члены «балаханинской группировки»: жители села Балахани **Расул**

Гаджиев, Абдулхалим Гаджиев и Магомед Адалаев. Они находились в федеральном розыске и, по свидетельствам местных жителей, давно ушли «в лес». По другим сообщениям, произошло два боестолкновения – днем 6 июля, когда были убиты Р. Гаджиев, А. Гаджиев и М. Адалаев, и в ночь на **7 июля**, когда двое боевиков были убиты «при попытке прорыва из района, заблокированного спецназом ФСБ и МВД России», т.е. попытавшись покинуть оцепленное силовиками село (*Коммерсант*, 8.7.2014).

Еще одно боестолкновение в Майданском, по официальной версии, состоялось **8 июля**. Как сообщало *ИА Интерфакс* со ссылкой на источник в УФСБ, «в 14:10 на окраине села Майдановское Унцукульского р-на Дагестана сотрудники УФСБ вступили в боевой контакт с неизвестной группой вооруженных бандитов» (*ИА Интерфакс*, 8.7.2014). В то же время *РИА Новости* со ссылкой на источник в правоохранительных органах республики сообщило, что «двое боевиков пытались прорваться из заблокированного дома, они ликвидированы» (*РИА Новости*, 8.7.2014). **9 июля** МВД по РД также сообщило, что 8 июля «во время проведения спецоперации двое бандитов, открыв огонь по сотрудникам спецподразделений, попытались прорваться из района, заблокированного спецназом. В ходе боестолкновения они были нейтрализованы» (*Сайт МВД по РД*, 9.8.2014).

Таким образом, общее количество убитых местных жителей в ходе спецоперации составило семь человек.

Следует добавить, что **5 июля** у соседнего с Майданским с. *Аракани* на обочине дороги были обнаружены трупы двух неизвестных мужчин, погибших при срабатывании самодельного взрывного устройства (СВУ). В правоохранительных органах утверждали, что это - боевики, перевозившие мощное СВУ, поскольку с места происшествия была якобы изъята камуфляжная одежда, электродетонатор, провода (*Сайт МВД по РД*, 5.7.2014, *Коммерсант*, 8.7.2014).

В эти дни сотрудник ПЦ «Мемориал» **С. Дациев** общался по телефону жителями с. Майданское. По его данным, «мародерства и избиений местных жителей нет, но есть унижающее достоинство обращение, обыски по несколько раз в течение дня, переворачивают содержимое домов вверх дном. С жителями говорят грубо. Обыскивают все дома – те, в которых живут салафиты, и те, в которых живут суфисты. Села [имеются в виду Майданское, Балахани и Зирани – ПЦ «Мемориал»] оцепили, на вершинах вокруг находятся снайперы. В села никого не впускают и не выпускают. Так же, как и в Гимрах. Военнослужащие в основном прикомандированные русские, но есть и дагестанцы. Лица скрыты масками. Не дают выходить из домов даже на молитву» (*Кавказский узел*, 8.7.2014).

Вечером **9 июля** силовики разблокировали село Майданское, и покинули его.

Между тем, жители села настаивают на том, что не все убитые оказывали сопротивление. Так, сотруднику ПЦ «Мемориал» С. Дациеву они сообщили, что по крайней мере двоих жителей села силовики **7 июля** вывели из дома, о чем-то разговаривали с ними машине, затем увезли, а позднее объявили «убитыми при попытке совершить побег». В то же время никто не отрицает, что трое убитых, чьи имена сразу

были обнародованы правоохрательными органами, действительно оказывали ожесточенное сопротивление силовикам (*Кавказский узел*, 8.7.2014).

Дагестанское независимое издание «Черновик» установило личности четверых убитых молодых людей, чьи имена не были названы правоохрательными органами. В их числе местные жители (то ли двоюродные братья, то ли, по другой версии, дядя и племянник) **Магомедрасул** (21 год) и **Магомед** (22 года) **Пайзуллаевы**. Именно они, по официальной информации, погибли в ночь на 7 июля, когда при попытке прорыва «из района, заблокированного спецназом ФСБ и МВД России, они открыли огонь по сотрудникам спецподразделений». По утверждению «Черновика», ссылающегося на местных жителей, они были задержаны, а затем в ночь на 7 июля убиты (*Черновик*, 18.7.2014). Двое других – **Гаджимурад Магомедов** (34 года) и **Ахмед Гитинов** (25 лет) – по данным «Черновика», были задержаны и увезены в РОВД в Шамилькалу. 8 июля они были объявлены убитыми «при попытке побега», как сообщили местным жителям.

Спецоперация в Майданском сопровождалась подрывами домов, подобно тому, как это было весной прошлого года в соседних *Гимрах* (подробности см. в бюллетене ПЦ «Мемориал» за весну 2013 г. <http://www.memo.ru/uploads/files/1047.pdf>), где дома взрывали под предлогом того, что они заминированы. МВД по РД сообщало, что в ходе досмотров домов в с. Майданском были обнаружены «несколько СВУ, автоматы, пистолеты и подствольный гранатомет. Специалистами-взрывотехниками ФСБ России указанные взрывные устройства обезврежены на месте» (*Сайт МВД по РД*, 9.7.2014). «Обезвреживание на месте» в данном случае означало подрыв частных домовладений со всем имуществом жителей. К вечеру 8 июля силовики взорвали семь домов. Сайт «Кавказпресс», публикующий «утечки» оперативной информации от силовиков, сообщает, что по крайней мере в пяти взорванных домах были обнаружены практически одинаковые СВУ – ведро или канистра, залитые монтажной пеной и замотанные скотчем. Из соображений безопасности их взрывали на месте, подрывая дома. По данным того же источника, хозяева домов были задержаны (*Кавказпресс*, 8.8.2014). По сведениям «Черновика», хозяев, напротив, не задерживали, что ставит под сомнение утверждения об обнаружении там оружия и боеприпасов (*Черновик*, 18.7.2014). Восьмым взорванным строением стало находившееся рядом с сельской джума-мечетью (соборной мечетью) здание медресе – сборно-щитовой дом, разрушенный выстрелами из гранатомета (*Кавказский узел*, 9.7.2014).

Во время осмотра медресе силовики использовали имама села **Ризвана Устарова** в качестве «живого щита», заставляя его первым входить во все помещения. По некоторым данным, в одной из комнат был обнаружен вооруженный человек. Он не стал стрелять и сдался правоохрательным. По словам местных жителей, силовики пытались заставить обследовать частные дома и главу администрации села **А.-Г. Нурмагомедова** под предлогом того, что он обязан знать жителей села. Он отказался от сотрудничества, и был жестоко избит. Силовики ставили в вину Нурмагомедову то, что в селе прошел «сход боевиков», а он, глава администрации, не знал об этом. (*Новое дело*, 14.7.2014).

В ходе спецоперации тяжелой техникой были повреждены абрикосовые, персиковые, черешневые сады, кукурузные поля, дающие основной заработок местным жителям (*Черновик*, 18.7.2014).

В ходе спецоперации происходили массовые задержания мужчин, проживающих в Майданском. У них брали отпечатки пальцев и слюну на ДНК-анализ (*Кавказский узел*, 6.7.2014, *Новое дело*, 14.7.2014). Большинство задержанных вскоре были отпущены, однако, по данным заместителя главы администрации села **Имамутдина Камилова**, силовики задержали и поместили под стражу семь человек. Среди задержанных – сельский имам, 30-летний Ризван Устаров. По словам сельчан, он дал признательные показания, сознавшись, что скрывал у себя боевиков (в медресе, предположительно, был обнаружен вооруженный человек), а один из убитых «лесных» якобы передал ему гранату. Свою связь с боевиками не отрицает и задержанный **Магомед Гаджиев** (близкий родственник убитых братьев Пайзулаевых). В видеоролике, выложенном в сети Интернет, он признался, что оказывал помощь боевикам Расулу и Абдулхалиму Гаджиевым, а также Магомеду Адалаеву (*«Черновик»*, 18.07.2014 г.). Сайт *«Кавказпресс»* опубликовал имена семерых задержанных «участников» и «пособников» «балаханинской группировки»: **Устаров Ризван Магомедрасулович, Магомедалиев Мурад Магомедович, Давудгаджиев Магомед Зубаирович, Абдулаев Сайгид Магомедович, Магомедов Мухтар Магомедович, Абдурашидов Магомед Алиевич, Гаджиев Магомед Абдулаевич.**

Еще семеро молодых людей, по словам И. Камилова, разыскиваются за пособничество боевикам. Они покинули свои дома, их местонахождение неизвестно (*Кавказский узел*, 19.7.2014). Неясно, правда, исчезли они до спецоперации или после нее.

В селе был оставлен усиленный гарнизон полиции – около 100 чел., которые в июле-августе размещались в здании школы.

После завершения спецоперации жителей периодически созывают на сходы и собрания: **18 июля** состоялся «народный сход», **4 августа** – «собрание молодежи». В обоих случаях в повестке дня была именно «работа с молодежью». По сведениям *РИА Дагестан*, на собрании молодежи 4 августа присутствовали более 250 человек. В повестку дня был поставлен вопрос *«Молодежь против террора»*. Открыл и вел собрание заместитель главы администрации МО «Сельсовет “Майданский”» И. Камилов. На мероприятии, среди прочих чиновников, выступил и глава администрации А.-Г. Нурмагомедов, избитый силовиками в ходе зачистки в начале июля (*Кавказский узел*, 19.7.2014; *РИА Дагестан*, 4.8.2014).

«Черновик», ссылаясь на оперативную информацию, сообщил, что по состоянию на середину июля 2014 г. в балаханинской группировке, против которой была нацелена июльская зачистка в Майданском, осталось лишь два человека: **Шамиль Гаджиев** и **Ильяс Шарипов** (брат смертницы **Марьям Шариповой**, взорвавшей себя на станции московского метро «Лубянка» **29 марта 2010 г.**) (*Черновик*, 18.7.2014). Операцию по уничтожению одной из самых опасных террористических группировок республики можно было бы назвать успешной, - если бы не описанные выше многочисленные «издержки», в том числе и, вполне вероятно, человеческие жертвы среди невиновных людей. И можно считать риторическим вопрос о том, когда разгромленная группировка пополнится новыми «рекрутами», недовольными последней спецоперацией.

20 августа 2014 г., в невиданно краткие сроки, завершилось следствие, а за ним и судебный процесс в отношении четверых (из семи названных выше задержанных)

жителей села Майданское: Мухтара Магомедова, Сайгида Абдулаева, Мурада Магомедалиева и Ризвана Устарова, бывшего имама сельской мечети. По версии обвинения, в 2013 г. они вошли в состав диверсионно-террористической группы «Балаханинская», действуя в качестве пособников: неоднократно с рацией и с оружием в руках заступали на дежурство на постах, выставленных вокруг села Майданское, и сообщали лидеру группы о передвижении сотрудников правоохранительных органов и их автотранспортных средств (*Сайт Прокуратуры РД, 20.8.2014*). Всем четверым было назначено мягкое наказание – от 1,5 до 2 лет с отбыванием срока наказания в колонии-поселении (*РИА Дагестан, 20.8.2014*).

Гибель в Кабардино-Балкарии общественного деятеля и журналиста Тимура Куашева

31 июля после 21:00 ч. пропал проживавший на улице *Ингушской* в районе «Искож» в г. *Нальчика* **Тимур Куашев**, известный в *Кабардино-Балкарии* общественный деятель и журналист. **1 августа** в 10:20 сотрудники МЧС обнаружили его тело в 5 – 6 метрах от обочины дороги, соединяющей районы города *Вольный Аул* и *Хасанья*. Он был в спортивных шортах, футболке и кроссовках. На теле отсутствовали огнестрельные ранения, следы побоев и насилия (кроме кровоподтека в области левого глаза). Были опрошены работники и отдыхающие турбазы «Долинск» – ближайшего объекта от места, где было обнаружено тело, но никто из них ничего подозрительного не заметил (*Газета Юга, 10.8.2014*).

Будучи человеком чрезвычайно активным, Тимур накануне своей смерти, как и всегда, много общался со своими друзьями и знакомыми – и лично, и онлайн. Все его собеседники отмечали, что он был в хорошем настроении, шутил и не выражал никаких опасений за свою жизнь. Последний раз примерно в 21:20 Тимур позвонил на мобильный телефон своей матери, артистке драмтеатра, но не дозвонился – ее телефон был недоступен, поскольку она в этот момент работала в театре. После этого Тимур отправился на тренировку на стадион школы № 28. Уходя, он не взял с собой телефон, что было для него весьма необычно.

Тимур Куашев был человеком деятельным, ищущим. В свои 26 лет он успел испытать многие поприща. Он поступил на факультет сервиса и туризма КБГУ, но затем выбрал юриспруденцию, окончив московский вуз по специальности «уголовное право». В дальнейшем по специальности не работал, выбрав общественно-политическую стезю. Он состоял в партии «Яблоко», был членом молодежного совета при парламенте Кабардино-Балкарии, и должен был войти в списки партии на выборах в парламент республики, назначенных на **сентябрь 2014 г.** (считалось, что довольно активная в Кабардино-Балкария партия «Яблоко» имела неплохие шансы) (*Сайт партии «Яблоко», 1.8.2014*). Куашев пробовал себя в журналистике, писал для независимого кавказского журнала «Дош» (как журналист этого издания он и значится сейчас в уголовном деле), интернет-порталов «Кавказский узел», «Кавказская политика». Он был одним из организаторов митингов против пыток в полиции, других акций, сотрудничал с правозащитными организациями, такими, как «Мемориал» и «Кабардино-Балкарский правозащитный

центр». Тимур Куашев обращался к властям республики с открытыми письмами на темы городского благоустройства, работы маршруток, и проч. Кроме того, он нередко высказывался в Интернете на общероссийские политические темы, особенно по поводу ущемления демократических свобод и последних событий на Украине (где он не поддерживал политику российских властей). Из местных политических проблем он высказывался, в частности, о ходе процесса по «Делу 58-ми» в Верховном суде КБР (<http://www.memo.ru/s/357.html>), а также по черкесскому вопросу.

На Северном Кавказе сейчас невозможно оставаться в стороне от исламской тематики. Куашев учился в Северо-Кавказском исламском университете имени имама **Абу Ханифы** в Нальчике, часто выступал на тему политики в отношении мусульман и мусульманских народов (например, по поводу репрессий в отношении членов организации «Хизб-ут-Тахрир», или школьной формы для мусульман). Последнее его публичное выступление состоялось **25 июля 2014 г.** в *Махачкале*, на проходившем в редакции газеты «Черновик» круглом столе, посвященном обострению палестинско-израильского конфликта (<http://maga-rso.livejournal.com/326820.html>).

Нет сведений о том, что Тимур Куашев увлекался «модным» сейчас среди молодежи салафизмом. Напротив, он был сторонником внутримусульманского диалога. По мнению журналиста **Максима Шевченко**, хорошо знавшего Тимура, он *«был человеком последовательных демократических взглядов, верил в правовое государство и возможность нормальной жизни в соответствии с Конституцией и законами»* (*Кавказская политика*, 1.8.2014).

Куашев всегда открыто высказывал свое мнение, писал жесткие и резкие, подчас несдержанные статьи, зачастую выступал против действий власти. Как активный пользователь социальных сетей, Тимур дискутировал с онлайн-оппонентами и нередко получал нелицеприятные отзывы на свои высказывания, иногда - прямые угрозы. В **апреле 2013 г.**, а затем в **мае 2014 г.** Тимур Куашев обращался в правоохранительные органы с заявлениями об угрозах со стороны неизвестных лиц, а также о его целенаправленной травле в социальных сетях. Однако в 2013 г. по результатам проведенной проверки в возбуждении уголовного дела ему было отказано «за отсутствием признаков состава преступления» в действиях угрожавших ему лиц (*Новая газета* 2.8.2014, *Кавказская политика*, 1.8.2014; *Кавказский узел*, 15.8.2014). Его коллега по редакции журнала «Дош» **А. Дудуев** заявлял, что за Куашевым велась слежка (*Дош*, 1.8.2014).

Следственные органы сразу же выдвинули версию о том, что Тимур Куашев умер во время пробежки из-за проблем с сердечно-сосудистой системой (*Кавказский узел*, 2.8.2014). Эта версия вызвала у многих людей обоснованные сомнения. Близкие погибшего заявили, что он был абсолютно здоров, занимался спортом, и всегда делал это недалеко от дома, тогда как его тело было найдено в 20 километрах от дома, на противоположном конце города.

Родственники согласились на вскрытие тела. Вскрытие также не выявило признаков насильственной смерти. Однако патологоанатом зафиксировал предположительно след от инъекции в левой подмышечной впадине молодого человека, и почернение пальцев рук, что могло указывать на отравление (*Кавказский узел*. 4.8.2014; *ИА REGNUM*, 4.8.2014).

18 августа руководитель СУ СКР по КБР **В. Устов** признал, что на теле погибшего обнаружен след от инъекции. Было объявлено, что в ближайшее время будет назначена судебно-медицинская экспертиза, которую проведут в Москве. Устов сообщил, что *«если это убийство, то оно является для нашей республики уникальным. Подобного рода преступлений в республике не фиксировалось ни разу за последние несколько десятилетий»* (ИТАР-ТАСС, 18.8.2014). Как объяснили эксперты, процесс анализа может занять около месяца. (Кавказский узел. 4.8.2014). На момент публикации бюллетеня результаты экспертизы известны не были.

В настоящее время смерть Тимура Куашева расследуется в рамках уголовного дела № 71/94-14, возбужденного **4 августа 2014 г.** по признакам преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 105 УК РФ (Убийство). О факте возбуждения уголовного дела долгое время не было известно коллегам и близким погибшего. Представители следствия скрывали сам факт возбуждения дела. Так, еще **7 августа** в интервью корреспонденту «Кавказской политики» старший помощник главы СУ СК по КБР **М. Багов**, говорил, что полным ходом идет процессуальная проверка, лишь по итогам которой будет принято решение о достаточности оснований для открытия уголовного дела (Кавказская политика, 7.8.2014). **14 августа** из СУ СКР по КБР в ПЦ «Мемориал» было направлено письмо с просьбой сообщить информацию о сотрудничестве Т.Куашева с нашей организацией. Как следовало из этого письма, *«по предварительным данным, смерть Куашева Т.Х. наступила в результате отравления неустановленным веществом при неустановленных обстоятельствах»*.

25 августа 2014 г. по просьбе председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека **Михаила Федотова** контроль за расследованием уголовного дела взяли одновременно Следственный комитет РФ и Генеральная прокуратура РФ, о чем М. Федотов был осведомлен заместителями руководителей этих ведомств (<http://www.president-sovet.ru/news/6894/>; ИА REGNUM, 25.8.2014).

Что касается мотивов убийства Куашева, если это действительно было убийство, то, с учетом разнообразных, но довольно поверхностных интересов и увлечений покойного, определить их непросто. Большинство его друзей и коллег, по сложившейся на Северном Кавказе традиции, намекают на силовые структуры, с которым у покойного были непростые отношения. Так, по словам дагестанского общественного деятеля **А. Абакарова**, Тимура Куашева вызывали на допросы в Центр по борьбе с экстремизмом МВД, а также в ФСБ (Newsru.com, 4.8.2014). **21 мая 2014 г.** он был доставлен в УВД города Нальчик с траурного шествия, приуроченного к 150-летию окончания Кавказской войны. Позже Тимур так прокомментировал свое задержание: *«Были и угрозы относительно моей последней публикации в "Живом Журнале". Сказали: "Это тебе аукнется, продолжай в том же духе", не конкретизировав, о каких последствиях намекают»*. Куашев написал заявление, в котором потребовал привлечь полицейских, причастных к его задержанию, к уголовной ответственности (Кавказский узел 8.8.2014). Многие представители правозащитного сообщества и независимые журналисты на Северном Кавказе считают, что такие факты дают основания для подозрений о возможном следе представителей силовых структур (МАШР, 1.8.2014). Главный редактор портала «Кавказская политика» М. Шевченко выдвигает конспирологическую версию, согласно

которой Куашев пал жертвой «эскадронов смерти», чья задача, по его мнению, «*физическое уничтожение интеллектуалов или людей, которые могут стать лидерами общественной консолидации мусульман и интеллигенции*». В этом смысле, по Шевченко, смерть Куашева стоит в одном ряду с убийствами других журналистов и общественных деятелей – **Х. Камалова, А. Ахмеднабиева, Г. Курбанова** и др. (*Кавказская политика, 20.8.2014*).

Впрочем, заслуживает внимания и версия, озвученная некоторыми друзьями покойного. Веских причин убийства Тимура, вполне вероятно, не было, однако, более или менее острых конфликтных ситуаций вокруг него было множество. Возможно, его пытались похитить, шантажировать, запугать. Друзья Тимура Куашева уверены, что он никогда добровольно не сел бы в машину к незнакомым людям. Он был в таких делах очень осторожен, поскольку не понаслышке знал о похищениях гражданских активистов на Северном Кавказе (*Кавказская политика, 7.8.2014*). Для того, чтобы усмирить крупного молодого мужчину, мог понадобиться обнаруженный позднее укол. Однако передозировка или иные причины вызвали смерть, после чего похитители выбросили труп из машины.

Смерть Тимура Куашева вызвала широкий отклик на Северном Кавказе. На похоронах собралось около двухсот человек, которые несли носилки с телом покойного по улицам города более двух километров (*Кавказский узел, 1.8.2014*). С требованием к российским властям о немедленном и тщательном расследовании этого трагического случая выступили Международная федерация журналистов, Европейская федерация журналистов и Союз журналистов России. Аналогичные призывы были опубликованы на сайтах ОБСЕ и Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (*Кавказская политика, 7.8.2014*).

Решения Европейского суда по правам человека по «чеченским» делам

Прошедшим летом Европейский суд вынес только два решения по жалобам уроженцев *Чеченской Республики*. Оба эти решения весьма необычны, поскольку впервые вынесены по жалобам уроженцев Чечни, проживающих вне республики, и касаются эпизодов, не связанных непосредственно с событиями на территории ЧР.

3 июля 2014 г. вынесены постановления по жалобам «**Амадаев против России**» (Amadayev v. Russia, № 18114/06) и «**Антаев и другие против России**» (Antayev and Others v. Russia, № 37966/07). Жалобы касались случаев насилия на национальной почве в *Курганской обл.* по отношению к лицам чеченской национальности, нежелания властей расследовать эти преступления и принять превентивные меры по недопущению насилия на национальной почве в регионах со сложными межэтническими отношениями.

Интересы заявителей представляли юристы московского Правозащитного центра «Мемориал» и лондонского «Европейского центра защиты прав человека» (EHRAC).

Заявителем по жалобе «Амадаев против России» является **Жанар-Али Амадаев, 1965 г.р.**, проживающий в с. *Частоозерье Курганской обл.* В **2002 г.** в этом регионе происходили конфликты на национальной почве между русскими и чеченцами при участии русских националистических организаций. По предложению одного из работодателей, работающих в регионе, на **18 мая 2002 г.** была даже намечена встреча между представителями чеченского сообщества и националистами для разрешения ситуации, о чем была извещена прокуратура. В связи с намечающимся событием в селе усиленно дежурили полицейские, которые, в частности, досмотрели машину заявителя, после чего он проехал к дому своего знакомого. Вскоре мимо тех же полицейских проехали три машины, в которых находились 15 человек. Они совершили нападение на Амадаева и двух его друзей, избив их бейсбольными битами. Заявителю также были нанесены огнестрельные ранения ног и другие травмы, повлекшие тяжкий вред здоровью. Травмы были подтверждены медицинскими документами. Власти не отрицали факта избиения и ранения Ж. Амадаева.

В конце **июня 2002 г.** было возбуждено уголовное дело, в ходе расследования которого были допрошены многочисленные свидетели и осмотрено место происшествия. Удалось составить список всех людей и машин, которые находились в Частоозерье 18 мая 2002 г. Были проведены процедуры опознания, в ходе которых потерпевший и свидетель опознали нескольких человек, которые принимали участие в нападении. Таким образом, первоначальная реакция полиции на происшествие была адекватной, и создавала возможности для раскрытия преступления.

Несмотря на это, дальнейшие шаги для установления и наказания виновных предприняты не были, что, по мнению ЕСПЧ, свидетельствует о терпимости властей к серьезному преступлению, совершенному частными лицами. ЕСПЧ также признал, что у властей были сведения о грядущем конфликте, но они не приняли меры по его предотвращению. ЕСПЧ нашел нарушение статьи 3 Конвенции (запрет пыток и жестокого обращения) в части неисполнения властями своих позитивных обязательств по предотвращению и расследованию насилия, совершенного частными лицами. ЕСПЧ присудил заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

* * *

Заявителями по жалобе «Антаев и другие против России» являются члены семей **Антаевых** и **Вашаевых** (всего 10 человек), проживающие в Варгачинском р-не Курганской обл. **24 марта 2006 г.** в их домах были проведены обыски в связи с участием двоих представителей этих семей в драке. В ходе обысков восемь заявителей, включая 14-летнего **Ислама Антаева**, были избиты сотрудниками полиции. Факт получения заявителями травм подтверждается медицинскими документами. В ходе обысков сотрудники полиции оскорбляли заявителей и делали комментарии, носившие расистский характер. **5 мая 2006 г.** по этим событиям было возбуждено уголовное дело, расследование которого приостанавливалось и возобновлялось много раз. Власти не отрицали ни факт проведения обысков у заявителей, ни факт получения заявителями травм. Факт превышения сотрудниками полиции своих полномочий был признан районной прокуратурой.

Однако к ответственности никто привлечен не был. Также не было расследовано то обстоятельство, что избиение заявителей произошло по мотивам национальной ненависти. ЕСПЧ признал ответственность властей за избиение восьмерых заявителей и за непроведение эффективного расследования этого инцидента, и признал, что в отношении этих заявителей была нарушена статья 3 Конвенции (запрет пыток и жестокого обращения), а также статья 14 Конвенции (запрет дискриминации) в сочетании со статьей 3. ЕСПЧ присудил одному из пострадавших 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а каждому из остальных семи пострадавших – по 15 000 евро (<http://www.memo.ru/d/202371.html>).